

Пусть он и вцепился в самый край длинного древка у самого лезвия, отчего копьё в его руках походило скорее на короткий нож, даже этого было вполне достаточно. Едва заполучив оружие, зомби тут же направил острие на Цяо Сыци, Фэн Цибая и Хэ Чживэня, которые все ещё пытались удержать его правую руку, и принялся бешено колотить им во все стороны!

Все трое поспешно отдернули руки и бросились назад.

Юй Цзышэн тут же перенаправил удары на руки тех, кто прижимал его левую руку!

Остальным троим ничего не оставалось, кроме как уклониться. Наконец-то освободив верхнюю часть тела, Юй Цзышэн ухватил Линь Дилэй за одежду и с силой рванул к себе. Лезвие вот-вот должно было вонзиться в нее.

В отчаянной попытке спастись Линь Дилэй вскинула ручку швабры, перекрывая запястье зомби. Однако из-за этого она больше не могла удерживать его голову, и Юй Цзышэн попытался вцепиться зубами ей прямо в лицо!

В этот критический момент между ними вклинилась скалка, встав поперек и приняв удар на себя: зубы Юй Цзышэна с силой вонзились в дерево вместо плоти Линь Дилэй.

— Сяо Цзиньюй!

Линь Дилэй изумилась и обрадовалась: спасителем, явившимся точно с небес, оказался Ли Цзиньюй, боец из которого был абсолютно никакой!

Но зомби, чьи атаки раз за разом проваливались, пришел в ярость. Выплюнув зажатую в зубах скалку, он с силой швырнул ее вперед!

У Чжоу и Чжао Хэ, с трудом удерживавшие его ноги, ловко уклонились, однако из-за этого на мгновение ослабили хватку. Воспользовавшись этой секундной заминкой, зомби буквально вскочил на ноги!

Ребята поспешно отступили на безопасное расстояние. Теперь они стояли по другую сторону кухонного стола, настороженно глядя на зомби, у которого из затылка непрерывно хлестала кровь.

На просторной кухне воцарилась зловещая тишина.

Двенадцать человек против одного зомби. Казалось бы, численный перевес должен был гарантировать легкую победу, но они до сих пор топтались на месте. Порой численное превосходство вовсе не означает превосходства в силе — слишком уж разным был их болевой порог и цена ошибки. Одному было плевать, сколько в него тыкают ножом, пока не задет мозг, а другие дрожали от страха получить хотя бы малейшую царапину. Как говорится, наглый боится яростного, яростный — безумного, а безумный теперь к тому же раздобыл оружие.

Хотя он держал копьё у самого наконечника — словно сжимал змею повыше головы, — пока смертоносное жало оставалось у него в руках, ребятам приходилось действовать с крайней осторожностью. Никому не хотелось пострадать от ножа в руках зомби.

Тук.

Тук-тук.

Тук-тук-тук!

В окна начали стучать — один за другим. Нет, это был уже не стук, по стеклу колотили изо всех сил!

Сердца двенадцати ребят сжались от нехорошего предчувствия. До них наконец дошло: когда Юй Цзышэну пронзили шею, он испустил дикий вопль. Он звал своих!

Каждый глухой удар отдавался в груди ребят. Нервы у всех двенадцати были натянуты как струны: все безумно боялись в следующую же секунду услышать звон бьющегося стекла.

— Тихонько пробуди спящую душу~~ Медленно открой свои глаза~~ Посмотри на этот суетный мир~~ Продолжает ли он так же одиноко кружиться~~ Весенний ветер не знает нежности~~ Тревожит юношье сердце...

Все замерли. Хуан Мо?

Но не успели они осмыслить происходящее, как затихший было стук возобновился, да еще яростнее прежнего!

Ребята сверху, уводившие врагов, видимо, тоже поняли, что толку мало, и сменили репертуар:

— Птицы летают, потому что крылья их сильны~~ Цветы цветут, потому что растут без забот~~ Что делает крылья сильнее~~ А цветам помогает распускаться~~ Почему же некоторые птицы не успевают взлететь~~ Почему же некоторые цветы не успевают распуститься~~

Бах-бах-бах...

На этот раз удары по стеклу посыпались без остановки.

— Нет, я больше не могу это слушать! У тебя есть что-нибудь пободрее? Мы тут врагов отвлекаем и агрессию на себя вызываем, а не сеанс душевной терапии устраиваем!

После этого выкрика Фу Сиюаня нежное пение сверху резко оборвалось.

Вскоре над округой разнесся настоящий ураган:

— Три дня и три ночи, глубокой ночью, не прекращай танцевать~~ Три дня и три ночи, глубокой ночью, паря только под музыку~~ Мать твою, эта песня так дерет горло! Три дня и три ночи, глубокой ночью, все тело мокрое от пота...

— Слишком высокая тональность.

— А как иначе привлечь внимание! Фух, черт, мало того что связки рвешь, так еще и сил сколько уходит!

— Мог бы хотя бы так не извиваться...

— Без танцев нет шоу! Как еще заставить их зажечь?! Совсем не устал~~ Я танцую уже три дня и три ночи~~ В моем нынешнем настроении можно опьянеть даже от газировки, о-о-о~~~

— ...

Усилия не прошли даром.

Стук в окна постепенно утих. Фу Сиюань, не жалея голосовых связок и не щадя поясницы, добился своего: зомби снаружи дружно задрали головы, взирая на «бога эстрады».

В этот миг зомби замерли в мирном покое, пока их безумный кумир неистово извивался в танце — поди разбери, кто тут на самом деле заражен.

Зараженных снаружи удалось на время отвлечь, но тот, что оставался внутри, по-прежнему хищно следил за ними.

Он тоже слышал пение, но лишь слегка повернул голову, замер на пару секунд и снова уставился на толпившихся у стола людей.

Никто не знал, когда он бросится в атаку — может, никогда, а может, в следующую же секунду.

Ци Янь незаметно нащупал тряпку и принялся медленно обматывать ею ладонь. На нем уже были черные кожаные перчатки, так что поверх них он наматывал еще один слой.

— Цяо Сыци.

Услышав свое имя, Джонс почувствовал, как по спине пробежал холодок. В душе зародилось нехорошее предчувствие, и его ответ прозвучал дрожащим голосом:

— ...А?

— Сейчас ты отвлечешь его на себя. У Чжоу, ты улучишь момент, зайдешь сзади и вырвешь у него копье. Даже если вырвать не получится, просто хватайся за древко, чтобы он не мог им размахивать. Как только оружие будет заблокировано, я зажму ему рот сзади. Как только я это сделаю, остальные тут же навалятся гурьбой и скрутят его. А ты, Чжао Хэ, добьешь его ударом в голову.

Цяо Сыци только собирался возмутиться, почему столь «почетная» роль приманки вечно достается именно ему, но не успел он и рта раскрыть, как его опередил Чжао Хэ:

— Давай поменяемся. Голову пробиваешь ты, а рот зажимать буду я.

— Почему?

— Тут нужен рост, чтобы дотянуться, и сила, чтобы удержать. По обоим пунктам я подхожу лучше.

Поразмыслив пару секунд, Ци Янь стянул перчатку вместе с намотанной тряпкой, протянул ее Чжао Хэ и тихо напутствовал:

— Береги себя.

Чжао Хэ натянул перчатку, так же обмотал ее тряпкой, а свободный край заправил под манжету. Он лихо усмехнулся:

— Главное, сам не промахнись.

Буквально в пару фраз план был утвержден.

В сложившихся обстоятельствах физическая сила решала практически всё, поэтому лучшими кандидатами были именно У Чжоу и Чжао Хэ — если, конечно, они не станут возражать. Но оба согласились без малейших колебаний, тем самым лишив беднягу Джонса всякой возможности пойти на попятную.

Другие спорили, чтобы взять на себя задачу поопаснее, а его собственный протест выглядел бы как попытка дезертировать. Каким бы трусом ни был Цяо Сыци, выдавить такое из себя он не решился.

— Джонс, готов?

— ...Да.

— Пошел!

«Была не была, двум смертям не бывать!» — мысленно приободрил себя парень.

Под негромкую, но четкую команду Ци Яня Цяо Сыци, точно испуганный заяц, сорвался с места и помчался вдоль длинного кухонного стола.

Зомби по ту сторону кухонного стола инстинктивно среагировал на быстро движущегося человека. Он уставился на Цяо Сыци и пришел в движение, поспевая за ним с другой стороны.

Цяо Сыци на одном дыхании долетел до края стола и лишь чудом успел затормозить, едва не вылетев вперед. В этот момент Юй Цзышэн находился еще в нескольких метрах от угла, но его шаги становились все стремительнее, а безумный взгляд намертво впился в Цяо Сыци, игнорируя всё остальное.

От этого пристального взгляда у Цяо Сыци побежали мурашки по коже, словно в каждую пору впилась невидимая игла. Дрожь пробирала до самых костей. Тем не менее он стиснул зубы и остался стоять на месте, делая вид, что противостоит Юй Цзышэну лицом к лицу, хотя сам краем глаза следил за приближавшимся сзади У Чжоу.

Наконец Юй Цзышэн добежал до конца стола и уже собирался обогнуть его, чтобы перебраться на эту сторону. Но стоило ему поравняться с углом, как У Чжоу, выждав идеальный момент, пригнулся и бросился вперед. Он мертвой хваткой вцепился в длинное древко, торчавшее позади сжатого кулака зомби, и изо всех сил рванул его на себя!

В тот момент, когда У Чжоу схватился за древко, зомби, до этого целиком поглощенный погоней за Цяо Сыци, что-то почувствовал. И когда У Чжоу попытался вырвать оружие, мертвец успел вцепиться в место соединения наконечника и древка!

Рывок.

Хватка.

Рывок оказался на долю секунды быстрее: лезвие с силой проскользнуло сквозь сжимающиеся пальцы зомби, и во все стороны брызнула кровь!

— А-а-а-а!

Зомби испустил яростный, дикий вопль. Из его глубоко порезанной ладони, державшей наконечник, струилась кровь, капая с пальцев на пол и образуя небольшую лужицу.

Ему не было больно — он вообще не чувствовал боли.

Его крик был вызван чистой яростью — инстинктивным, звериным гневом из-за того, что у него попытались отнять добычу!

Позабыв про Цяо Сыци, зомби резко развернулся и кинулся на У Чжоу!

Но тот был наготове и сразу бросился наутек.

Всё это время выжидавший подходящего момента Чжао Хэ затаил дыхание и двинулся вдоль стола с противоположной стороны, обходя дерущихся.

<http://bllate.org/book/18287/1753458>